

Глава 8

Утром Линь Чжися проснулся и обнаружил, что ночью шёл сильный снег.

Его маленький боб до сих пор спал, лежа на кровати с задранной вверх ягодицей. Линь Чжися передвинул Линь Кея в более удобное положение и накрыл его одеялом. Этим утром Линь Чжися должен был пойти за продуктами, а затем отвести Линь Кея в детский сад.

На обратном пути из магазина снова пошёл снег. Линь Чжися ускорил шаг и вернулся домой, чувствуя себя замерзшим.

Когда он вошёл в дом, то увидел Линь Кея, стоящего у окна. Босый малыш в красной пижаме с пандой смотрел на снежинки снаружи.□

Линь Кей распахнул окно, и в дом ворвался холодный ветер. Его маленькая ручка пыталась ещё больше приоткрыть окошко.

К счастью, поскольку дом был старым, окно оказалось трудно открыть. Малыш был слишком слаб, он сумел лишь слегка приоткрыть окно.

Линь Чжися немедленно обнял Линь Кея, положил его на кровать и испуганно пощекотал. Линь Кей счастливо извивался, смеялся, кричал и поднимал шум. Затем он приподнял верх пижамы, обнажив живот, и пошевелил мускулами, показывая Линь Чжисяню танец морских водорослей.

«Так глупо» Линь Чжися стянул одежду Линь Кея: «Подними руки вверх!»

Линь Кей послушно поднял руки, и его отец надел ему на голову толстый свитер. Линь Кей счастливо улыбнулся, а затем чихнул. Линь Чжися шлёпнул его по ягодицам: «Если бегать босиком без носков, то можно простудиться!»

Малыш был слишком погружён в радость от свежего снега. Он совсем не слушал своего отца, взволнованно бросившись к нему в объятия. Линь Кей сказал сладким, молочным голосом: «Папа! Давай кидаться снежками!»

Линь Чжися отказался: «Нет, сегодня слишком холодно».

Организм Линь Кея был не самым сильным в плане иммунитета, даже без экстремальной погоды он мог легко простудиться. Линь Чжися завернул Линь Кея в три слоя тёплой одежды и толстую куртку, чтобы отвести его в школу.

Сейчас была глубокая зима, снега напало много. Он хотел выйти на улицу и поиграть в снежки? Ни за что!

Маленький боб наклонил голову: «Тогда может слепим снеговика?»

Линь Чжися покачал головой: «Ни за что».

Маленький бобик грустно шмыгнул носом, поджал ноги и громко застонал на кровати.

Линь Чжися притворился, что не видит этого, он подобрал оставшуюся одежду Линь Кея: «Вытяни ноги».

Несмотря на то, что Сяо Ай всё ещё злился, он повернулся на спину лицом к отцу и послушно

позволил себя одеть.

Линь Кей шёл за Линь Чжисянем по дороге в школу, ступая своими маленькими ножками по следам, оставленным его отцом на снегу. Они шли так всю дорогу.

Линь Чжися сказал Учительнице Фан не позволять Линь Кею сходить с ума от снега, та в свою очередь пообещала присматривать за ним. Как обычно, Линь Кей был очень рад ходить в сад, быстро поцеловав Линь Чжисяня, он убежал на максимальной скорости.

Раньше, когда Линь Чжися отводил Сяо Ая в школу, тот цеплялся за него и требовал поцелуя за поцелуем. Теперь Линь Кей небрежно прощался, оставляя своего отца в пыли.

Был ли этот ребёнок жителем запада в своей прошлой жизни? Как только он увидел своего маленького друга, ему больше не нужна была семья! Линь Чжися преуспел как отец в воспитании маленького боба, они стали очень близки. Теперь, видя, как Линь Кей ведёт себя подобным образом, он почувствовал себя немного... ревнивым.

У него кризис! Как он может ревновать? Люди будут смеяться над ним!

*

Снова начал падать снег, и к полудню земля покрылась толстым слоем. На улице становилось меньше людей, а в ресторане посетителей.

Линь Чжися сидел в ресторане, чувствуя скуку, а девушка за кассой смотрела на экран телефона. Время от времени она смеялась, и Линь Чжися, наконец, наклонился и с любопытством спросил: «Что ты смотришь?»

«Босс, подойдите и посмотрите! Такой красавец!»

Она протянула ему телефон, и Линь Чжися взглянул на него, а затем замер. Девушка продолжила: «Этот человек, должно быть, был хорошим в своей прошлой жизни! Реинкарнация реальна! Послушайте, ему меньше тридцати, а он уже в состоянии завладеть таким большим семейным состоянием и успешным бизнесом. И он такой красивый! Кто тот счастливчик, который сможет выйти замуж за такого человека?»

Линь Чжися спросил: «...о, он не женат?»

«Ну, однажды он уже был женат, но быстро развёлся. После этого он, похоже, остался холостяком».

Она засмеялась: «Босс, вы не знаете Ло Циня? Он самый богатый человек в Тунчэне, его имя известно всем!»

Линь Чжися улыбнулся и сказал: «Конечно, я слышал о нём».

Глаза девушки заблестели, и она продолжила сплетничать: «Я слышала, что он и сын семьи Цяо... как его зовут... Цяо Руксу были парой. Они собирались пожениться, когда, ни с того ни с сего, Ло Цинь объявил о своей помолвке с кем-то другим! Так много людей сочувствовали им. Но это странно, Ло Цинь так давно в разводе, почему они сейчас не вместе?»

Линь Чжися убирал различные предметы на столе, слушая её сплетни со слабой улыбкой на лице. Он вёл себя так, как будто услышал имя Ло Циня первый раз.

За последние четыре года Линь Чжися почти не думал о Ло Цине. Иногда он смотрел на Линь Кея и задавался вопросом, как выглядел Ло Цинь в детстве. Были ли они похожи?

Ло Цинь должен был забыть о Линь Чжисяне. В конце концов, он не был человеком, достойным того, чтобы по нему скучали.

Линь Чжися был удивлён, что Ло Цинь и Цяо Руксу не были вместе. Но он не испытывал к этой паре более глубоких чувств, чем поверхностное любопытство. Это больше не имело к нему никакого отношения.

Ло Цинь и Линь Чжися начисто порвали отношения, их роман был закончен. Он тихо отдалился, чтобы освободить место для главных героев.

*

Линь Чжися пришёл домой во время обеда и решил вздремнуть. Вскоре после того, как он заснул, его разбудил телефонный звонок Учительницы Фан.

Он протёр глаза и ошеломлённо спросил: «Учительница Фан, что случилось?»

«Мистер Линь, у Сяо Ая, кажется, высокая температура! Приходите скорее!»

Линь Чжися вздрогнул и тут же проснулся. Он сел, быстро оделся и поспешно вышел из дома.

Он прибыл в детский сад и обнаружил, что Учительница Фан ждёт его в кабинете с Линь Кеем на руках. Верный друг Чу Сюнь тоже был там.

Линь Чжися расстроился и взял маленькую фасолину из рук учительницы. Его милое личико горело красным цветом, он даже не мог открыть глаза. Малыш продолжал щуриться, глаза его были полны слёз, он кашлял так сильно, что едва мог дышать.

«Извините, Мистер Линь. Я не заметила, как он улизнул от меня. Он выбежал на улицу после обеда». Учительница Фан винила себя: «Линь Кей обычно очень хорошо ведёт себя, он никогда не бежит. Сегодня дети были особенно сумасшедшими, поэтому я его не заметила. Извините».

Линь Чжися догадался по какой именно причине Линь Кей заболел, он не винил учительницу. Он уже собирался успокоить её, когда почувствовал, что его дёргают за одежду. Линь Чжися посмотрел вниз и увидел, что Чу Сюнь держит край его рубашки.

«Дядя Линь, извините. Я позвал Сяо Ая лепить снеговика».

Прежде чем он успел закончить говорить, слёзы наполнили его глаза.

Чу Сюнь был лучшим другом Линь Кея в саду. Сяо Ай часто упоминал Чу Сюня в присутствии Линь Чжися. Он был на два года старше Линь Кея, поэтому считал себя старшим братом по отношению к нему.

Чу Сюнь всегда хотел быть большим, чтобы защищать Линь Кея. Линь Чжися слышал от своего сына, что Сяо Сюнь всегда бил хулиганов, которые издевались над ним. Линь Чжися также слышал историю от Линь Кея о том, что Сяо Сюнь сильно порезал руку. Она так сильно кровоточила, но Чу Сюнь был очень храбрым, он никогда не плакал.

Линь Чжися наклонился и вытер слёзы с лица Чу Сюня: «Всё в порядке. Это не твоя вина. Дядя

тебя не винит».

Чу Сюнь подавился рыданием и сказал: «Тогда... значит, я всё ещё смогу играть с Сяо Аем?»

«Конечно, сможешь» ответил Линь Чжися с улыбкой: «Дядя должен отвезти Сяо Ая в больницу. Он вернётся, чтобы поиграть с тобой, когда ему станет лучше. Хорошо?»

Чу Сюнь перестал плакать и энергично кивнул: «Мн!»

Линь Чжися взял такси до городской больницы, Линь Кей кашлял всю дорогу. Каждый неприятный кашель заставлял сердце Линь Чжися сжиматься от боли. Когда они прибыли, Линь Чжися поспешил записать Линь Кея на приём.

Во время осмотра, врач по имени Чэн Сюань несколько раз странно смотрел на Линь Чжися, но тот был так сосредоточен на Сяо Ае, что не заметил ничего необычного.

«У него пневмония. Его нужно будет госпитализировать».

Линь Чжися был ошеломлён: «Всё так серьёзно?»

«Не нервничайте. Просто дети в таком возрасте плохо сопротивляются инфекции и чаще болеют пневмонией» Чэн Сюань поправил очки. «Он будет в порядке после приёма лекарств и капельницы. В этом нет ничего особенного».

Линь Чжися вздохнул с облегчением

Чэн Сюань протянул ему несколько медицинских бланков. Линь Чжися приготовился пройти эти формальности, но Чэн Сюань остановился позади него и спросил: «Линь Чжися?»

Линь Чжися обернулся и подозрительно посмотрел на него.

Чэн Сюань улыбнулся и сказал: «Неважно. Извините».

После того, как Чэн Сюань вышел из кабинета, он достал свой телефон и набрал номер. Прошло много времени, прежде чем трубку подняли. Мужчина, принявший вызов, сказал холодным голосом: «Алло? Что случилось?»

Чэн Сюань давно привык к поведению этого человека. Он тихо усмехнулся, а затем сказал лукавым тоном, который, несомненно, спровоцировал его: «Угадай, кого я только что встретил?»

«Всё, пока».

«Подожди, подожди! Не вешай трубку» встревожился Чэн Сюань: «Я только что встретился с Линь Чжися!!!»

Другая сторона не сбросила вызов: «Продолжай».

У Чэн Сюаня появилась самодовольная ухмылка: «Ло Цинь, ты знал, что у тебя может быть сын от него?»